

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК АМУРА

ОРГАН ПОЛИТОТДЕЛА, БАСКОМРЕЧА И УПРАВЛЕНИЯ
ВЕРХНЕАМУРСКОГО РЕЧНОГО ПАРОХОДСТВА.

№ 41 (619) Воскресенье, 13 июня 1943 г. Выходит 8 раз в месяц Цена 15 коп.

Смелее применять Устав о дисциплине

Трудно переоценить то огромное воспитательное значение, какое имеет точное, неуклонное, настойчивое применение Устава о дисциплине рабочих и служащих речного флота СССР. Устав о дисциплине рабочих и служащих речного флота Союза ССР имеет целью обеспечить создание в речном транспорте строгой воинской дисциплины и воспитать массы речников в духе сознательного исполнения своих обязанностей.

Вот почему в параграфе 38 Устава сказано, что постоянный надзор как за общим состоянием дисциплины, так и за неуклонным и правильным осуществлением всеми начальниками принадлежащих им, согласно Уставу о дисциплине, прав является обязанностью каждого вышестоящего начальника.

Что значит правильно применять Устав? Это прежде всего значит, что каждый начальник должен умело сочетать наложение дисциплинарных взысканий за совершенные подчиненными проступки с мерами поощрения честных работников.

Ни один проступок, ни одно нарушение дисциплины не должны остаться безнаказанными. Всякое нарушение дисциплины, сказано в Уставе, влечет за собой дисциплинарное взыскание или предание суду военного трибунала. В то же время каждый начальник обязан своевременно поощрять тех работников речного флота, которые примерно и старательно относятся к служебным обязанностям, перевыполняют производственные задания, бережно относятся к государственной собственности, проявляют инициативу, самоотверженность и находчивость в работе.

Были ли в нашем пароходстве с момента издания Устава о дисциплине нарушения дисциплины, были ли в то же время случаи самоотверженного труда наших речников? Разумеется, были. Были и нарушения дисциплины. Были и факты самоотверженной работы.

Но если не считать некоторых общеизвестных фактов грубых нарушений дисциплины, закончившихся рассмотрением этих дел в военном трибунале, можно подумать, что нарушений дисциплины у нас не было или почти не было. Можно также подумать, что у нас нет и таких работников, которые достойны поощрения.

В отделе кадров пароходства (помощник начальника пароходства по кадрам тов. Тараник) на 12 июня не было взято на учет ни одного случая наложения дисциплинарных взысканий. Не было взято на учет также ни одного случая поощрения.

Может быть следует сделать вывод, что плохо поставлен учет? Это было бы справедливо, но дело не только и не столько в плохом учете, сколько в том, что многие начальники еще и не думали приступить к применению Устава, а многие партийные организации ограничили свою деятельность разъяснением Устава, забыв о своей обязанности контролировать его выполнение хозяйственными руководителями.

Пора положить конец игнорированию Устава о дисциплине в нашем пароходстве!

КТО идет впереди? КТО отстает?

С небывалым подъемом проходит подписка на Второй Военный заем среди речников Верхнего Амура. Среди предприятий и пристаней первое место в размещении займа занимает Суражеская пристань (начальник пристани т. Чирков). От некоторых судов, находящихся в плавании, пристанью еще не получены сведения о результатах подписки, но даже без этих судов общая сумма подписки на заем превышает месячный фонд всего коллектива пристани (вместе с плавсоставом) более чем на 40 проц.

Второе место в реализации займа среди крупных коллективов речников занимает Суражеская судоверф имени Куйбышева. Здесь на 10 июня размещено займа на 125 проц. к общему фонду заработной платы. На заводе имени Ленина подписка на заем превышает общий фонд месячной зарплаты на 3,2 процента.

Недостаточно проведена массово-разъяснительная работа партийной и профсоюзной организациями пристани Благовещенск. Здесь подписка на заем составляет на 10 июня 82,3 проц. Это меньше, чем где-либо из всех предприятий и учреждений Верхнеамурского речного пароходства. На Благовещенской судоверфи подписка составляет 90,5 проц. к фонду месячной зарплаты.

Среди учебных заведений и учреждений лучшие результаты подписки дали: орс завода имени Ленина, коллектив которого подписался на 152,2 проц. к общему фонду месячного заработка; коллектив речного техникума, подписавшийся на 147 проц. к фонду зарплаты и стипендии; коллектив ремесленного училища, давший взаймы государству 120,7 проц. к месячному фонду зарплаты, инспекция регистра — 116,9 проц., заготконтора — 114,3 проц., стройучасток — 112,1 проц., инспекция судоходства — 111,5 проц., ВЭХР — 110,2 проц. Коллектив управления пароходства подписался на 108,5 проц. к фонду месячной зарплаты, коллектив лесоконторы на 102 проц., коллектив райводздрова на 101,3 проц.

Наша молодежь, воспитанная под ласковым солнцем нашей прекрасной Родины, полна глубокой ненависти к фашистским поработителям. — «Я не хочу быть рабом, — заявляет студент 1 курса судоводительского отделения речного техникума т. Ковальчук, — и поэтому хочу скорой победы над фашизмом. Я не получаю стипендии, но у меня есть сбережения и я отдам их Красной Армии. Подписываюсь на Второй Государственный Военный Заем на 500 рублей и обязуюсь внести эту сумму в три срока».

Внос учащегося Ковальчук

Вальчук, — и поэтому хочу скорой победы над фашизмом. Я не получаю стипендии, но у меня есть сбережения и я отдам их Красной Армии. Подписываюсь на Второй Государственный Военный Заем на 500 рублей и обязуюсь внести эту сумму в три срока».

Дружная семья патриотов

На Суражеской пристани уже с 6 часов утра 5 июня царил необычный оживление.

Грузчики, плавсостав, работники конторы, пассажиры, ожидающие отхода пароходов, собравшись небольшими группами, внимательно читали лозунги, плакаты и условия подписки на Второй Военный Государственный заем. Здесь же агитаторы, выделенные партийной и комсомольской организацией пристани, разъясняли какое значение имеет выпущенный Военный Заем для скорейшего разгрома и уничтожения немецко-фашистских оккупантов.

— Ведь вы, товарищи, подумайте — говорит группе слушателей агитатор тов. Шерле, — какую массу вооружения и боевой техники можно построить для Красной Армии на 12 миллиардов рублей, и вся эта техника будет обрушена на врага.

Грузчик, кандидат партии тов. Козак ведет беседу со своими товарищами по работе.

— Я лично так думаю, если мы подпишемся на заем на 150 процентов нашей зарплаты, то это значит, что наша Красная Армия в полтора раза больше получит танков, самолетов, военных кораблей и другого вооружения, значит мы скорей уничтожим фашистскую сволочь.

Эту мысль тов. Козака поддерживает и бригадир грузчиков тов. Купчин. В результате все соглашались, что каждый должен государству взаймы по полтора месячного заработка.

На кухне столовой ОРСа пристани старший повар тов. Пыкина или, как ее все зовут, «Мироновна», усердно мешая черпаком в котле, говорит работникам столовой:

— Мы все должны поддержать

Красную Армию в ее борьбе с фашистскими разбойниками, а вчера докладчик говорил, что когда наша Красная Армия перейдет в наступление, ей нужно будет много разного оружия. Я вот получаю 400 рублей, а подписусь обязательно на 800 рублей.

И коллектив поддержал Миронову. Помощник повара тов. Добрынина, заявлял:

— Я получаю 220 рублей, а думаю подписаться на Военный заем на 600 рублей.

Также же беседы велись в конторе пристани, в вокзале, в ОРСе. Люди жили одной мыслью: помочь Красной Армии разгромить немецких оккупантов, дать государству средства на постройку вооружения.

Ровно в 8 часов секретарь парторганизации тов. Щербак открыл митинг, посвященный выпуску Второго Государственного Военного займа. Сто двадцать человек, присутствующих на митинге, с напряженным вниманием слушали доклад.

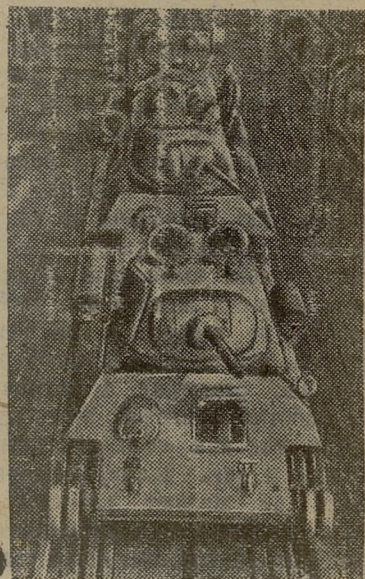
На митинге выступило 15 человек и все как один горячо поддержали выпуск Второго военного займа. Первым взял слово заведующий грузовым отделом пристани тов. Дзюба.

— Советский народ, — сказал он, — приложит все силы и отдаст все средства, но врага разгромит. Я подписываюсь на 1200 рублей, что составляет полтора оклада моей зарплаты, и деньги вношу наличными».

Выступивший затем начальник вокзала, бывший фронтовик, а сейчас инвалид Отечественной войны тов. Шерле Д. П. рассказал о зверствах фашистских мерзавцев.

«Если вы не хотите быть рабами немцев, если вам дорога Родина, честь

БОЛЬШЕ ТАНКОВ ФРОНТУ!

На снимке: Конвейер танков на Н-ском заводе.

Фото И. Мальского. Фотохроника ТАСС

и свобода, то вы все как один должны подписаться на военный заем, средства от которого направляются на строительство военной техники для Красной Армии. Я лично подписываюсь на два месячных оклада и призываю коллектив пристани последовать моему примеру».

— Мое мнение, — сказал бригадир грузчиков тов. Купчин, — скорей раздать фашистскую гадюку, которая еще ползает по нашей советской земле. Чтобы ускорить уничтожение немецко-фашистских гадюк, я подписываюсь на военный заем в размере 600 рублей при зарплате в 350 рублей.

Сразу же после окончания митинга развернулась активная подписка на заем, как среди работников берегового состава, так и среди команд судов, стоявших в Суражеске. В первый же день сумма подписки намного превысила месячный фонд зарплаты коллектива пристани. Многие подписались на 170-180-200 и больше процентов, многие сразу же вносили деньги наличными, как например тов. Дзюба Н. П., тов. Чирков И. С., Роженцева и другие.

С огромным воодушевлением работали женщины-общественницы: Чиркова Н. Н., Саянина Н. Т., Витюкова Н. Т., Юркова, Косицина, Вагина, Лисина, Шишкалова, Филатова, Медведева, Стадник и другие. В течение дня пятого июня они охватили подпиской на заем 150 домохозяек на сумму 12.000 рублей, более половины которой внесено наличными.

Подписка на заем прошла на Суражеской пристани как яркая демонстрация любви советских речников к своей матери-родине.

В. Амурский

Правильно организовать труд грузчиков

Сейчас мы, грузчики, работаем на выгрузке соли. На работу я выхожу в 6 часов утра. Уставив какие вагоны нужно разгрузить, налаживаю рабочее место.

Первым делом беру лом, выбиваю клиншек сбоку вагона и две рей вверх. Ломом же начинаю открывать дверь. Затем кладу лист железа — одной стороной в вагон, а другой на площадку. Чтоб возить тачку, делаю два трапа — один к транспортеру, а второй на случай, если транспортер остановится.

Соль в тачку насыпаем больше к крыльям (широкая часть тачки), тогда тачка не вертится и из нее легче высыпать соль. Тачку надо брать за ручки так, чтобы расстояние от концов было примерно на длину ладони. Лопата должна быть подобрана по силам и чтобы было удобно рукам.

Для того, чтобы выполнять и перевыполнять норму я желала бы, чтобы нас разбили по звеньям в три человека. Думаю, что за свои 8 часов работы я вполне разгрузю 4 вагона с солью. А работая бригадой, этого сделать нельзя, так как есть работники старательные и есть такие, которые совершенно не желают работать и выжидают, чтобы кто-то им помогал. Зачастую приходится, выгрузив свой вагон, помогать разгружать их вагон. Этим мы портим людей и даем поводу лодырям. За то время, которое у меня уходит на помощь, я могла бы выгрузить еще вагон с солью.

Работа по звеньям ударит по карману лодырей и даст пользу производству и государству.

**Е. ПАВЛОВА,
грузчица пристани ветка.**

Мощный удар нашей авиации по аэродромам противника

В ночь на 10 июня крупные силы нашей авиации нанесли мощный удар по пяти аэродромам противника. В результате бомбардировки уничтожено и повреждено большое число вражеских самолетов. На всех аэродромах, подвергнутых бомбардировке, наблюдения отмечены многочисленные пожары и взрывы складов боеприпасов и горючего.

Все наши самолеты вернулись на свои базы.

О спичках, соли и нашем ОРС'е

Пароход, где капитаном тов. Юрчаков, вышел в плавание под вымпелом Наркомречфлота. Но работники ОРСа не сделали никакого преимущества в снабжении продуктами и промтоварами команды этого передового судна. Команда не получила самого необходимого: спичек и соли. Что касается других промтоваров (кроме спичек), то ими снабдили те суда, которые задержались в ремонте.

Этот пример далеко не полно характеризует негодный стиль работы нашего ОРСа. Центральный и заводские ОРсы все еще не нашли своего места в общей борьбе речников Верхнего Амура за перевыполнение государственного плана грузоперевозок и других заданий партии и правительства.

Много мытарств претерпел плавсостав, снабжаясь для выхода в первый рейс. Судов скопилось много, а в магазине отпускала продукты одна заведующая ларьком Непомнящая. Она имела недостаточно продуктов, в том числе и хлеба, так как его во время не подвозили. Заброшенные в магазин плавсостава промтовары работники центрального ОРСа не смогли распределить правильно и своевременно, вызывая справедливые нарекания.

Снабжение плавсостава — важная обязанность центрального ОРСа. Но вместо того, чтобы делать это с любовью, заместитель начальника ОРСа тов. Орлянский занимается чем угодно, но только не обеспечением плавсостава. Не Орлянский справляется на базе плавсостава о том как идет работа, всего ли достаточно, а наоборот, заведывающий базой Непомнящая вынуждена отрываться от работы и звонить о том, что продуктов не хватает, что хлеба нет и т. д.

Кто не знает как много дел у всей команды парохода, пришедшего в город: и ремонт, и оформление документов, погрузка топлива, получение смазочных, получение продуктов на рейс и т. д. и т. п.? Дел так много, что побраться и постричься некогда. Вот тут опять-таки мог прийти на помощь ОРС, открыв на пристани-ветка парикмахерскую для обслуживания плавсостава. Но работники ОРСа не хотят загнать себя лишними хлопотами. Они

открыли парикмахерскую, только не на пристани, а в центре города, на Пионерской улице, куда основная масса речников почти не заглядывает.

Впрочем, не лучше обслуживает центральный ОРС и отдаленные пристани. С пароходом тов. Юрчакова ОРС направил продукты для Малиновской пристани. Направлено было все, кроме самого основного: спичек и соли. На вопрос, почему не отправлена в Малиновку соль, Орлянский ответил: «Некому было кайлить, а соль в складе слежалась». Так может отвечать только человек, потерявший всякое чувство ответственности за порученное ему дело.

Двойное подчинение работников ОРСов по-прежнему не разработано, поэтому получается много недоразумений, понижающих работоспособность ОРСов.

На пристань ветку в магазин плавсостава нужен второй работник. Центральный ОРС дает приказ перебросить в магазин заведующую заводским ларьком. Директор Новиков это распоряжение выполнять запрещает, а за не выполнение распоряжения начальнику заводского ОРСа Обориной — Орлянский объявляет выговор.

Среди сотрудников ОРСов не ведется достаточной массово-воспитательной работы, поэтому наблюдается грубость, обмеривание и также обчитывание. Работники столовых делают что им заблагорассудится и при этом совершенно безнаказанно. Руководствуются они, видимо, правилом: «не мы для столовущихся, а столовущиеся для нас».

Партийная организация центрального ОРСа должна серьезно заняться контролем за деятельностью хозяйственных руководителей, серьезно должна заняться воспитательной работой среди служащих столовых и магазинов. Но ликвидировать все многочисленные недостатки в работе ОРСа едва ли под силу одной только первичной партийной организации. Необходимо, чтобы работа центрального ОРСа по обеспечению бытовых нужд речников была постоянно в центре внимания начальника пароходства и баскомреча.

Л. Белоусов.

За рубежом

Гарнизон острова Пантеллерия капитулировал

ЛОНДОН, 11 июня. (ТАСС). Штаб союзных войск в Северной Африке передает, что в ночь на 9 июня, в ночь на 10 июня и вчера днем авиация союзников продолжала совершать ожесточенные налеты на остров Пантеллерия. Во время этих налетов в воздушных боях было уничтожено 37 вражеских самолетов. Кроме того, два самолета противника были уничтожены над Тирренским морем. Из всех операций не вернулись на базу 6 самолетов союзников.

Штаб союзных войск в Северной Африке в специальном коммюнике сообщает, что гарнизон острова Пантеллерия капитулировал.

Действия авиации союзников

ЛОНДОН, 10 июня. (ТАСС). Официально сообщается, что 9 июня самолеты военно-воздушных сил Северо-Западной Африки продолжали совершать налеты на остров Пантеллерия.

9 июня соединения американских тяжелых бомбардировщиков атаковали аэродромы Джербины и Катания (остров Сицилия).

ЗАЯВЛЕНИЕ СТИМСОНА

ЛОНДОН, 10 июня. (ТАСС). По сообщению вашингтонского корреспондента агентства Рейтер, военный министр США Стимсон заявил, что союзники будут продолжать усиленные воздушные и морские бомбардировки острова Пантеллерия ввиду отклонения защитниками острова ультиматума о капитуляции.

НАЗНАЧЕНИЕ КЭННИНГХЕМА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ В СИРИИ И ЛИВАНЕ

ЛОНДОН, 10 июня. (ТАСС). Английское морское министерство сообщает, что вице-адмирал Джон Кэннингхем назначен главнокомандующим вооруженными силами в Сирии и Ливане, с временным присвоением ему звания адмирала.

Война на Тихом океане

ЛОНДОН, 10 июня. (ТАСС). В коммюнике штаба объединенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что союзная бомбардировочная авиация совершила налеты на Набире и Мануари (Голландская Новая Гвинея) и на остров Унеа (архипелаг Бисмарка).

На пассажирском пароходе

26 мая. Пароход готовится к выходу в рейс. Идет бункеровка. Последние кубометры дров грузятся на судно. Через час пароход примет пассажиров.

Мы проходим на пароход и, пока нет капитана, (он тоже участвует в бункеровке), решаем осмотреть судно. С первых же шагов по палубе парохода перед нами открывается неприятная для взгляда картина. На палубе грязь, пыль. В трюме какие-то неотесанные доски, сваленные как попало.

Идем в помещение для пассажиров, которые скоро займут свои места, заглядываем в каюты. Порядок тот же, что и на палубе: грязь, пыль. Стены в некоторых каютах исписаны еще прошлыми надписями. Их, как видно, никто не потрудился смыть.

В одной из кают на голых, грязных матрацах лежат девушки. Это практиканты: рулевой Зинченко и масленница Небас.

— А что мы сделаем — оправдываются девушки, — если не имеем возможности сходить домой и взять все необходимое. Капитан, несмотря на то, что живем мы в Благовещенске, домой нас не отпускает. Вот и приходится жить в таких условиях.

— Как вам помогают в освоении

специальностей?

— Я, например, — говорит Зинченко, — хотя и училась искусству управлять пароходом, но у руля еще не была ни разу: работаю матросом.

Решили пройти в машинное отделение, посмотреть какие же порядки там. По пути следования к машине, заглянули в кубрики. Беспорядок парит везде, сами люди тоже одеты и причесаны неопрятно.

Идем по левому борту парохода. Наше внимание привлекла надпись «Кухня команды». Заглядываем. Сор, пыль, какие-то ненужные предметы: железные банки, покрытые густым слоем ржавчины, железки, которые давно пора выбросить. И среди этого хаоса готовит себе обед помощник капитана Кириллов. Оказывается, что на пароходе каждый питается как сможет. Продукты все получили на руки и никто не побеспокоился о том, чтобы организовать общественное питание, что было бы большим облегчением для команды.

Мы осмотрели весь пароход, и никто из команды парохода, кроме механика, не спросил кто мы и откуда. Кстати, машинное отделение оказалось единственным местом, оставшимся опрятным. Чисто, опрятно. Все на

своем месте. Механик парохода тов. Коломин рассказал нам, что пароход зимовал на плесе, ремонт судна производился силами судовой команды. Правда, недостатки остались, так как на испытательный пробег дано было всего полтора часа. За это время выявить все дефекты не было возможности и вот только сейчас, если они обнаруживаются, их исправляют на ходу.

О работе кочегаров тов. Коломин отзывался положительно. «У меня их трое, — говорит он. — Не скрою, да вы и сами знаете, работать им трудно. Один работает за двоих, но хорошо, добросовестно работают ребята, особенно Попов и Емельянов. Не плохо справляется со своими обязанностями и масленница-практикантка — Небас. Своими людьми я доволен».

В своей беседе с тов. Ефремовым, исполняющим обязанности капитана парохода, мы задали ряд вопросов: — Как поднялась дисциплина, каким стало отношение команды к своим обязанностям, как выполняются приказания, как реагирует коллектив парохода на Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР о введении военного положения на речном транспорте.

— Сам я Указа не читал, но слышал о нем. До сведения команды не доводил.

Мало, очень мало сказал нам тов. Ефремов о жизни команды парохода.

Он больше жаловался на недостаток рабочей силы, на неукомплектованность командой судна, на нехватку материалов.

— А как у вас с аварийным материалом?

— Нет у нас аварийного материала.

— А если с судном произойдет авария, образуется течь, что вы тогда будете делать?

— А ничего! Что ж будешь делать если ничего нет?

— А сколько у вас шлюпок?

— Одна...

— Но должно быть две!

— Должно быть две, но у нас одна и та протекает.

Таково положение на одном из пароходов. Не плохо, конечно, что тов. Ефремов сам работает на погрузке и бункеровке, личным примером воодушевляя команду. Но от капитана требуется большее. И прежде всего установления на судне твердой дисциплины, воинского порядка. Это возможно лишь при том условии, если капитан будет строго требовать выполнения Устава о дисциплине и повседневно заботиться об удовлетворении бытовых и духовных нужд команды.

**Л. ЕВСЕЕВА.
Л. ДЕМЬЯНKOBA.**

**Ответственный редактор
К. А. ЯРУНИН.**